

УДК 657.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-6

Нестерова А.А.

**ESG-АКТИВ, ESG-ОБЯЗАТЕЛСТВО И ESG-КАПИТАЛ
КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ
ОТЧЕТНОСТИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, Санкт-Петербург, 191023, Россия

e-mail: elkina_anastasia@mail.ru

Аннотация.

В статье представлена возможная реализация отражения в финансовой отчетности целей устойчивого развития, представляющая собой гибридную учетную систему, построенную на основных методологических принципах бухгалтерского учета, способную в значительной мере упростить восприятие пользователями информации о нефинансовой деятельности компании и ее результатах. В последнее время, нефинансовая отчетность становится важнейшим источником информации, способным играть уже не второстепенную роль в формировании имиджа компании, а иногда и выходить на первый план, заслоняя собою важнейшие финансовые показатели деятельности компании, которые уже не воспринимаются обособленно и формируют актуальную ESG-повестку сегодняшнего дня. Учитывая современные реалии, геополитическую обстановку в мире, доступ компании к ресурсам становится все более ограничен, возрастают риски в их нехватке, поэтому поиск и удержание потенциальных и существующих инвесторов должен быть реализован также через предоставление качественной, прозрачной и своевременной нефинансовой информации, а также уточненной финансовой информации.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, ESG-факторы, цели устойчивого развития, ESG-актив, ESG-обязательство, ESG-капитал.

Информация для цитирования: Нестерова А.А. ESG – актив, ESG – обязательство и ESG-капитал как способ отражения в финансовой отчетности целей устойчивого развития // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.8. № 4. С. 58-65. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-6

Anastasia A. Nesterova

**ESG-ASSET, ESG-LIABILITY AND ESG-EQUITY
AS A WAY TO REFLECT SUSTAINABLE
DEVELOPMENT GOALS IN FINANCIAL STATEMENTS**

Saint Petersburg State University of Economics, 30-32, L. A. Griboedov Canal Emb.,
St. Petersburg, 191023, Russia

e-mail: elkina_anastasia@mail.ru

Abstract.

The article presents a possible implementation of the reflection of sustainable development goals in the financial statements, which is a hybrid accounting system built on the main methodological principles of accounting, which can greatly simplify the

perception of users of information about the non-financial activities of the company and its results. Recently, non-financial reporting has become the most important source of information that can no longer play a secondary role in shaping the company's image, and sometimes come to the fore, obscuring the most important financial indicators of the company's activities, which are no longer perceived in isolation and form the current ESG agenda of today. Taking into account the current realities, the geopolitical situation in the world, the company's access to resources is becoming more and more limited, the risks of their shortage are increasing, therefore, the search for and retention of potential and existing investors should also be implemented through the provision of high-quality, transparent and timely non-financial information, as well as updated financial information.

Key words: non-financial reporting; ESG factors; sustainable development goals; ESG-asset; ESG-liability and ESG-equity

Information for citation: Nesterova A.A. "ESG –asset, ESG – liability and ESG – equity as way to reflect sustainable development goals in financial statements", *Research Result. Economic Research*, 8(4), 58-65, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-6

Введение

ESG-повестка сегодняшнего дня диктует компаниям ориентироваться на принципы ответственного инвестирования, закладывать их в основу своих систем экологического менеджмента и корпоративного управления социальной средой. Несмотря на то, что в России формирование законодательной базы в области устойчивого развития находится на стадии разработки, в связи со сложностями в ее реализации, необходимости объединения всего накопленного опыта в области предоставления нефинансовой информации российскими компаниями и зарубежными компаниями, определении вектора развития этой инициативы именно в российских реалиях, Минэкономразвития получил достаточно четкий сигнал от крупных государственных корпораций в назревшей необходимости вывести нефинансовую отчетность в правовое поле. В планируемом законопроекте «О публичной нефинансовой отчетности» говорится о том, что отчет о деятельности в области устойчивого развития представляет собой документ, ориентированный на широкий круг заинтересованных сторон, содержащий сведения и показатели, которые комплексно отражают

подходы и результаты деятельности организации по вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая экономические, экологические, социальные аспекты и системы управления. Помимо Минэкономразвития, реализацию принципов ответственного финансирования поддерживает Банк России, который в конце 2020 года создал Рабочую группу по финансированию устойчивого развития, определяющую стратегическую повестку по этому направлению и контролирующую ее реализацию. Все эти тенденции отражаются в виде появления новых форм нефинансовой и интегрированной отчетности, а также определенным образом могут находить отражение непосредственно в финансовой отчетности компаний.

Основная часть

Прежде всего необходимо проанализировать и сравнить цели финансовой и нефинансовой отчетности, обозначенные российскими и международными нормативными документами. Согласно Концептуальным основам финансовой отчетности, который является идейной базой Международных стандартов финансовой отчетности, цель финансовой отчетности

общего назначения заключается в предоставлении финансовой информации об отчитывающейся организации, которая является полезной для существующих и потенциальных инвесторов, работодателей и прочих кредиторов при принятии ими решений о предоставлении данной организации ресурсов. В продолжении данного определения, указываются различные виды обеспечения ресурсами, например, в виде различных форм кредитования [Степанова О.С., 2022]. Согласно федерального закона 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», цель бухгалтерской (финансовой) отчетности в достоверном представлении о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений [Устойчивое развитие, 2022]. Различие между МСФО и РСБУ состоит лишь в том, что МСФО конкретизирует вид экономических решений. В проекте федерального закона о нефинансовой отчетности Минэкономразвития четко не обозначает цель данного вида отчетности, что может быть скорректировано при дальнейшей работе над этим документом, поэтому обратимся к Глобальной инициативе по отчетности (англ. Global Reporting Initiative, GRI), единые стандарты и рекомендации отчетности, раскрывающие нефинансовые показатели деятельности [Sustainalytics ESG, 2022]. В стандарте GRI 1:Foundation 2021, входящего в обновленные Универсальные стандарты для отчетности в области устойчивого развития, цель отчетности в области устойчивого развития на языке первоисточника сформулирована так «the objective of sustainability reporting using the GRI Sustainability Reporting Standards (GRI Standards) is to provide transparency on how an organization contributes or aims to contribute to sustainable development», что означает, что цель отчетности в области устойчивого развития с использованием GRI стандартов состоит в обеспечении

прозрачности того, как организация способствует или стремится способствовать устойчивому развитию [Girella L. Zambon S, 2019]. С точки зрения теории сигнализации, является важным аспектом формирования имиджа компании [Проект Федерального закона, 2017]. В своей статье «Нефинансовая отчетность как элемент теории сигнализации» ее авторы Т.Н. Соловей и Д.Д.Швачко, на основе анализа нефинансовой отчетности по 10 принципам GRI 2016 крупнейших химических производств, сделали вывод о том, что подход к формированию нефинансовой отчетности был основан на базовых принципах теории сигнализации, когда для повышения уровня конкурентоспособности ориентируются на поведение наиболее значимого игрока [Соловей Т.Н., Швачко Д.Д., 2020]. С полной уверенностью можно сказать о том, что на сегодняшний момент любое экономическое решение, в том числе о предоставлении ресурсов компании не может быть принято только на основе финансовых показателей.

Поскольку требования к составу, формату и раскрытию нефинансовой отчетности носят рекомендательный характер, поэтому отчеты различных компаний могут кардинально различаться между собой, что делает затруднительным восприятие нефинансовой информации заинтересованными пользователями, усложняет проведение сравнительного анализа по выбранным коэффициентам и показателям в интересующей сфере деятельности, оценке уровня реализации намеченных стратегий развития компании, экологического мониторинга и социальных аспектов деятельности [Лебедев И.В., 2013].

Данные проблемы могут быть устранены не только при формировании и четкой проработке нормативно-правовой базы в области устойчивого развития, но и при определенных новациях в области составления финансовой отчетности. Если бы в финансовую отчетность были бы введены показатели, характеризующие уровень реализации целей устойчивого развития, то это

позволило бы пользователям информации четко определять степень прозрачности в реализации экологических и социальных инициатив компании [Лисовская И.А., Чипуренко Е.В., 2018]. В российской практике учета существуют понятия «условного актива» и «условного обязательства», которые закреплены на законодательном уровне в ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», утвержденным приказом Минфина от 13.12.2010 № 167-н. Предпосылками возникновения данного стандарта является накопленная к тому времени международная практика учета и отражения в отчетности условных активов и обязательств. Если обратиться к истории развития учета этих особых категорий активов и обязательств, то первым источником можно по праву назвать стандарт IAS 10 «Contingencies and Events After the Balance Sheet Date», принятый в 1978 году, который дословно можно перевести как «Непредвиденные обстоятельства и события после отчетной даты», который предлагает введение нового термина «contingency» (случайность), который в экономической трактовке представляет собой широкое понятие, а именно некую ситуацию или условие, возникшую в прошлом, при котором будет оказано влияние на финансовый результат в будущем, при наступлении или ненаступлении определенных событий. В дальнейшем развитие и доработка этого стандарта предопределили появление действующего в настоящее время МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы», который ввел новые понятия и трактовки, например, оценочные обязательства. Практика и теория российского бухгалтерского учета отреагировала на это появлением ПБУ 8/2010, упомянутом выше, согласно которому условный актив и условное обязательство обусловлены определенными фактами хозяйственной деятельности в прошлом, зависит от вероятности наступления будущих событий, не контролируемых организацией, и не подлежит отраже-

нию в бухгалтерской (финансовой) отчетности, но раскрывается в примечаниях к данной отчетности, что совпадает с трактовкой в соответствии с МСФО [IAS 10, 2022].

Подходы к отражению в учете и отчетности определенных объектов учета, обусловлены теми вызовами, которые существуют во внешней среде и одним из них, безусловно является переход в эпоху ответственного инвестирования [Болотова О.В., 2021]. Помимо возникновения и развития нефинансовой отчетности, возможно осуществлять процесс корректировки и уточнения требований непосредственно в финансовой отчетности. Поскольку нефинансовая отчетность, в отличие от финансовой, не имеет четкой и единой структуры, восприятие информации о реализации целей устойчивого развития является затруднительным, автором предлагается ввести в финансовую отчетность новый сигнальный блок в составе Пояснений к финансовой отчетности, который может быть обозначен как «ESG-блок», в котором будет представлен предложенный автором «ESG-баланс», позволяющий всем заинтересованным пользователям четко оценить степень реализации компанией целей устойчивого развития [GRI 1, 2022].

Для реализации этой идеи, автором предлагается внести терминологические корректировки в определение условного актива и условного обязательства. Прежде всего указать, что их возникновение также может быть обусловлено реализацией целей устойчивого развития и может контролироваться организацией. В качестве особого вида условного актива, может использоваться новая терминология, предложенная автором: «ESG-актив» и «ESG-обязательство», которые следует отражать на специальных бухгалтерских счетах особого рода, совмещающих в себе функции различных видов счетов, используемых в бухгалтерском учете, но не находящихся отражение в бухгалтерской (финансовой) отчетности, а отражающихся в специальном ESG-балансе, который будет введен в каче-

стве отдельного Пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности [Пиллюк Р.А., 2021]. Таким образом, возникает некая гибридная учетная система, основанная на общих подходах к определению признания актива и обязательства в финансовой отчетности, использующая методологию бухгалтерского учета, но формирующая отчетность, занимающую особое место между финансовой и нефинансовой отчетностью. Основным из самых сложных вопросов гибридного учета условных активов и обязательств, является их оценка. В настоящее время существуют рейтинги ESG, формируемые различными агентствами, например, Sustainalytics ESG Risk Rating, CDP Climate Change и многие другие, но поскольку не существует еди-

ного подхода к их формированию, баллы формируются по-разному, что может искажать итоговый результат. В качестве измерителя в гибридной учетной системе предлагается использовать традиционный денежный измеритель, размер которого необходимо определить, отталкиваясь от средних сумм затрат компаний-лидеров в отрасли на реализацию целей устойчивого развития, например, в нефтегазовой отрасли, как правило, такие затраты исчисляются в миллиардах рублей, процентные показатели в области экологии и управления брать в расчете один процент, равный одному миллиарду. Ниже представлена возможная реализация такого подхода в оценке реализации целей и задач устойчивого развития в фрагментарном варианте.

Таблица 1

Матрица целей устойчивого развития

Table 1

Sustainable Development Goal Matrix

Цели устойчивого развития	Задачи	План (ESG-актив/ESG-обязательство на начало финансового года)	Факт (ESG-капитал)	Показатель (план/факт)
ЦУР 2 (экологические цели)	Снижение выбросов CO ₂	Снижение выбросов CO ₂ на 10%	Снижение выбросов CO ₂ на 10%	10 млрд.
ЦУР 1 (социальные цели)	Повышение социальных расходов	20 млрд.руб.	15 млрд.руб.	20/15 млрд.
ЦУР 3 (управленческие цели)	Внедрение инноваций	Рост объема использования результатов НИР на 5%	Рост объема использования результатов НИР на 5%	5 млрд.

С точки зрения гибридной учетной системы, предлагаемой автором, отражение поставленных целей и их реализация по данным представленной выше таблицы может иметь следующий алгоритм. На начало финансового года отражен ESG-актив и ESG-обязательство плановое с помощью метода двойной записи на гибридных учетных счетах Дебет счета «ESG-актив плановый» Кредит счета «ESG-обязательство плановое» 35 млрд.руб., что

характеризует собой плановый показатель. На конец финансового года будут сделаны следующие записи Дебет счета «ESG-актив фактический» Кредит счета «ESG-актив плановый» 30 млрд.руб., характеризующее фактическое исполнение данных показателей. Реализация достигнутых целей влияет положительным образом на принимаемые инвесторами экономические решения и в целом формирует определенный уровень доверия к компании, который

также можно подвергнуть числовому определению. Как правило, экономические решения касаются вопроса предоставления ресурсов данному предприятию, с точки зрения публичных акционерных обществ это выражено в активном спросе на покупку акций данного компаний по цене, предложенной рынком, которая представляет собой не что иное как рыночную капитализацию, на которой влияют различные факторы, в том числе и ESG-имидж компании. Поэтому помимо введения новых учетных категорий в гибридной системе учета автором предлагается введение понятия «ESG-капитал», представляющий

собой источник формирования ESG-актива. Таким образом на конец финансового года будет сделана запись, связанная с формированием такого вида капитала и погашением запланированного ESG-обязательства Дебет счета «ESG-обязательство плановое» Кредит счета «ESG-капитал фактическое» 30 млрд. Данные счета, будут являться источником информации для составления ESG-баланса, закрытие гибридных учетных счетов и правила составления баланса будут использовать общепризнанную методологию бухгалтерского учета.

Таблица 2

ESG баланс в млрд.руб.

Table 2

ESG-balance, billions of rubles

Актив	Пассив
ESG-актив фактический 30	ESG-капитал 30
ESG-актив плановый 5	ESG-обязательство плановое 5
Валюта баланса 35	Валюта баланса 35

Заключение

Представленное исследование ставит целью реализацию принципа открытости и достоверности любого вида отчетности, предоставляемой внешним пользователям. Учитывая все возрастающую роль нефинансовой отчетности, перед компаниями стоит задача в разработке новой методологии формирования такой информации. Автором предложена гибридная учетная система, в основе которой лежат методы и принципы, заложенные в основе теории и практики бухгалтерского учета, использованные для формирования особого вида гибридной отчетности, позволяющей наиболее достоверно определить уровень реализации компанией целей устойчивого развития, что в значительной степени позволит нарастить рыночную капитализацию и способствовать в дальнейшем развивать это направление учета. Предложено скорректировать существующий на данный момент терминологический аппарат в области условных фактов хозяйственной де-

ятельности, уточнить понятие условных активов и обязательств, существующих в нормативно-правовой базе, а также дополнить ее новыми понятиями ESG-актив, ESG-обязательство и ESG-капитал. Все эти решения являются результатом обработки внешних вызовов, которые создает современная экономика бизнесу, стремящемуся становится все более открытым для различных групп пользователей. Любого рода отчетность становится механизмом реализации обратной связи между компанией и стейкхолдерами, способным раскрыть все существующие и потенциальные вопросы о всех сферах деятельности компании.

Дальнейшие исследования по данной тематике могут касаться разработки научно-обоснованной классификации новых видов активов, капитала и обязательств, уточнения критерия их признания в гибридной учетной системе, совершенствованию учетных механизмов, подходах к их оценке и анализу.

Список литературы

1. Болотова О.В., 2021. Проблемы определения правовой природы термина "актив". Финансовое право. 2021. № 12: 39-44.

2. Лебедев И.В., 2013. Корпоративная социальная ответственность в контексте устойчивого развития//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 1: 175-181.

3. Лисовская И.А., Чипуренко Е.В., 2018. Совершенствование информационного обеспечения представления данных о динамике и устойчивости развития бизнеса. Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4: 66-81.

4. Пилюк Р.А., 2021. Оценка как ключевой фактор обеспечения качественной информации о капитале. Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38 (6): 447-454.

5. Проект Федерального закона "О публичной нефинансовой отчетности" (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.12.2017) Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=167355#F5wVdKTzNUFKQGc4> (Дата обращения 19.10.2022).

6. Соловей Т.Н., Швачко Д.Д., 2020. Нефинансовая отчетность как элемент теории сигнализации. Journal of Economy and Business, 2020. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nefinansovaya-otchetnost-kak-element-teorii-signalizatsii/viewer> (Дата обращения 19.10.2022).

7. Степанова О.С., 2022. Бухгалтерский учет как основной источник информации для составления отчетности об устойчивом развитии//Финансовый бизнес. 2022. № 5: 198-204.

8. Устойчивое развитие. Сайт Банка России. 2022. Режим доступа: <https://cbr.ru/develop/ur/> (Дата обращения 19.10.2022).

9. Girella L. Zambon S. (2019) Reporting on sustainable development: A comparison of three Italian small and medium-sized enterprises//Corporate social responsibility and environmental management, 4, 981-996.

10.GRI 1: Foundation 2021, available at: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>(Accessed 20 October 2022).

11.IAS 10 "Events After the Reporting Period" available at:

<https://www.iasplus.com/en/standards/ias/ias10/>(Accessed 20 October 2022).

12.Sustainalytics ESG Risk Rating available at: <https://www.sustainalytics.com/esg-ratings/>(Accessed 20 October 2022).

References

1. Bolotova O.V., (2021). Problems of determining the legal nature of the term "asset". Financial law. 2021. № 12: 39-44. (in Russian)

2. Draft Federal Law "On Public Non-Financial Reporting" (prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 12/28/2017) Access mode: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=167355#F5wVdKTzNUFKQGc4> (Accessed 19 October 2022).

3. Girella L. Zambon S. (2019) Reporting on sustainable development: A comparison of three Italian small and medium-sized enterprises//Corporate social responsibility and environmental management, 4, 981-996.

4. GRI 1: Foundation 2021, available at: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>(Accessed 20 October 2022).

5. IAS 10 "Events After the Reporting Period" available at: <https://www.iasplus.com/en/standards/ias/ias10/>(Accessed 20 October 2022).

6. Lebedev I.V., 2013. Corporate social responsibility in the context of sustainable development//Innovative economy: prospects for development and improvement. 2013. № 1: 175-181. (in Russian)

7. Lisovskaya I.A., Chipurenko E.V., (2018). Improving information support for the presentation of data on the dynamics and sustainability of business development. Bulletin of the Volga State Technological University. Series: Economics and Management. 2018. No. 4: 66-81. (in Russian)

8. Pilyuk R.A., (2021). Valuation as a key factor in providing quality information about capital. Natural sciences and humanities research. 2021. № 38 (6): 447-454. (in Russian)

9. Solovey T.N., Shvachko D.D., (2020). Non-financial reporting as an element of signaling theory. Journal of Economy and Business, 2020.

Access mode:
<https://cyberleninka.ru/article/n/nefinansovaya-otchetnost-kak-element-teorii-signalizatsii/viewer>
(Accessed 19 October 2022).

10. Sustainable development. The website of the Bank of Russia. 2022. Access mode: <https://cbr.ru/develop/ur/> (Accessed 19 October 2022).

11. Stepanova O.S., (2022). Accounting as the main source of information for reporting on sustainable development//Financial business. 2022. No. 5: 198-204.

12. Sustainalytics ESG Risk Rating available at: <https://www.sustainalytics.com/esg-ratings/>(Accessed 20 October 2022).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Нестерова Анастасия Александровна, кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Anastasia A. Nesterova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of St. Petersburg State University of Economics, (St. Petersburg, Russian Federation)